

КОММЕНТАРИИ

к статье Ю.Мухина «Гений организации масс (Опыт критики «Mein Kampf» А.Гитлера)

(газета «Дуэль», №№ 16 - 18, 1996; свидетельство о регистрации № 014311, главный редактор Юрий Игнатьевич Мухин, адрес для писем: 107120, Москва, редакция газеты «Дуэль», а/я 26; тел. (095) 915-21-49)

«Дуэль» № 16, «Связь моментов», цитата: «Если брать пример смены государственного строя честным выборным путем, то лучше примера, чем пример прихода к власти Гитлера найти трудно.

Предупреждаю слабонервных — надо в данном случае разделять понятия. Став главой Германии, Гитлер нанес неисчислимы беды как всему миру, так и самой Германии. Но для этого он должен был сначала прийти к власти. И его организационная победа на выборах была великим организационным подвигом. Это не политический подвиг, как политик он дерьмо и это доказали итоги его политической деятельности. Он гений организации масс, а это дело нейтральное, тут важно не то, что он сделал находясь у власти (он мог сделать и то, и другое), а то как он убедил людей проголосовать за него. Подвиг Гитлера тем более показателен, что Гитлер с самого начала не скрывал своих злодейских целей, он не хитрил, не обманывал и сумел убедить немцев в полезности для них этих целей. А если бы его методы и приемы да в мирных целях?»

В том же номере Ю.Мухин в статье «Забудьте все, чему вас учили» отвечает двум читателям его книг «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно» и «Принципы управления людьми: изложение для каждого» из которой ясно, что ему свойственно смотреть на жизнь общества с позиций свойственной ему версии *Достаточно общей теории управления*. Это обстоятельство позволяет сразу же перейти к существу затронутой им проблематики без лишних вводных слов.

Из теории управления известно, что употребление не методов и средств вообще, а употребление определенных методов и определенных средств приводит к определенным целям. Далеко не все методы универсальны по отношению к полному объективно открытому для их осуществления множеству целей. Некоторые методы позволяют достичь одних целей, но не позволяют достичь других, осуществление которых требует применения иных методов и средств. То есть существует познаваемая взаимная обусловленность статистики «цели - средства их достижения».

Соответственно этому, поставленный Ю.Мухиным вопрос: «А если бы его методы и приемы да в мирных целях?» — это уклонение по умолчанию от рассмотрения другого вопроса: «А применимы ли методы Гитлера и его приемы в мирных целях?»

В.Г.Белинский дал определение толпы: «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету». Соответственно это определение можно дополнить весьма двусмысленным определением: Собрание авторитетов это — «элита», но с другой стороны собрание авторитетов это — сходняк. То есть в ассоциативных связях живого русского языка социальная «элита» — это особого рода не локализованный в пространстве длящийся во времени сходняк авторитетов. А общество, состоящее из толпы, рассуждающей по авторитету (личности или предания) и авторитетов, поддерживающих предание и наиболее авторитетную в глазах толпы личность — толпо-«элитарное» общество. Но в ассоциативных связях русского языка, поскольку собрание авторитетов не всегда отличимо от сходняка авторитетов, толпо-«элитарное» общество — общество уголовников разного рода и ранга, чье законодательство защищает правящую мафию (воров над законом) от ей оппозиционных мафий (воров в законе).

И по существу это так вне зависимости от того, что на этот факт мы вышли в данном тексте через лексический, а не историко-социологический анализ: так просто короче; а ассоциативные связи в языке выстраиваются не беспричинно, но указывают на объективные явления в жизни общества. То обстоятельство, что одна мафия считает себя более благонаправленной, чем прочие авторитетные мерзавцы и их шестерки дела не меняет. Есть много

людей, которые объективно творят мерзости, но искренне считают себя непричастными к ним либо оценивают мерзости как благо для себя и других; и мало людей, которые бы признали свои мерзости мерзостями, после чего упорствовали бы в них в дальнейшем.

Теперь вернемся к теме статьи, занявшей несколько номеров газеты. Германия кайзера, рухнувшая в первой мировой войне XX века, — толпо-”элитарное” общество; Германия периода веймарской республики не смогла стать парламентским толпо-”элитарным” обществом и был просто безвольной толпой, утратившей авторитеты преданий и вождей; Германия эпохи гитлеризма — толпо-”элитарное” общество; Германия после гитлеризма — два толпо-”элитарных” общества, хотя и основанных на авторитете двух якобы различных по классовой сущности преданий; объединенная Германия наших дней — толпо-”элитарное” общество, перспективы развития которого определяются в настоящее время взаимодействием преданий, унаследованных от западной и восточной Германий в их государственном *искусственно форсированном* объединении.

То есть социальная система Германии на протяжении всего XX века — толпо-”элитарная”, в которой нелокализованный сходняк авторитетов на протяжении всего времени стрижет и употребляет по своему усмотрению в дело баранов из толпы, временами открывая головы оппозиционным авторитетам.

И в бытии толпо-”элитаризма” в Германии приход Гитлера к власти, хотя и сопровождался сменой государственного строя сравнительно честным путем (после реального успеха на выборах в Рейхстаг Гитлер стал канцлером не в результате выборов, а в результате успешно проведенной интриги), но всё же — мелкий эпизод, не изменивший качества отношений между людьми в обществе Германии.

Чего в отношениях толпо-”элитарного” общества всегда не хватало и не хватает, так это Любви. Любовь — это не случка в геторосексуальном или гомосексуальном смысле, и не эмоциональная зависимость по поводу обладания человеком, как предметом собственности, или самоотдачи себя другому человеку или множеству людей в собственное их обладание. Хотя в современном нам обществе за большинством слов о “любви” реально стоят отождествляемые с Любовью страсти, обусловленные здоровыми или извращенными инстинктами и программами поведения человека, почерпнутыми им из культуры, и которые порождают эмоциональную зависимость от характера отношений с “предметом любви”. Любовь отличается от страстей тем, что не порабощает: невольник Любви — это чушь; если есть невольник, то нет Любви; Любовь проистекает от человека как свободный и щедрый дар, не неволящий других людей. Любовь, как жизненное явление сущностно отличается от одержимости поведения страстями и эмоциональной подневольности человека “предмету любви”. Любовь это — объективная способность человека, качество его бытия, формально логически неопишное, механически не воспроизводимое и не тиражируемое программно-алгоритмически (т.е. изложением “приемов”, как делать, чтобы получилась Любовь).

Тем не менее, для указания на то, о чем идет речь, необходимо сделать продолжительное отступление от обсуждения деятельности Гитлера и гитлеризма. И пусть каждый читающий вынесет из него то, что способен прочувствовать, понять и освоить. Прочитируем фрагмент из древнего апокрифа “Благовестие Мира Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна” (Евангелие от есеев):

«Истинные братья ваши — те, кто выполняет Волю Отца Небесного и Матери Земли, а не братья по крови. Поистине говорю я¹ вам: Ваши истинные братья по Воле Отца Небесного и Матери Земли полюбят вас в тысячу крат больше, чем братья по крови. Ибо со времен Каина и Авеля, с тех пор как братья по крови нарушили Волю Бога, нет больше истинного братства по крови. И братья относятся к братьям своим, как к чужим людям. Поэтому говорю я вам: Любите истинных братьев своих, Волею Божией в тысячу крат более чем братьев своих по крови.

¹ В настоящем наборе мы приняли правописание, отличное от традиционного. В устной речи нет заглавных (прописных) звуков и рядовых (строчных) звуков. Новый Завет, даже в его каноническом виде, нигде не свидетельствует о том, чтобы Иисус превозносил себя над своими современниками по плоти, поэтому личные местоимения “Я” в передаче в тексте слов Христа набраны нами строчными буквами. В нашем понимании контекста, слова “Сын Человеческий”, хотя и несут на себе печать патриархата, но относятся ко всем людям без исключения, поэтому они также набраны строчными буквами, без выделения их заглавными.

Ибо ваш Отец Небесный есть Любовь!

Ибо ваша Мать Земля есть Любовь!

Ибо сын человеческий есть Любовь!

И благодаря Любви Небесный Отец, Мать-Земля и сын человеческий едины. Ибо дух сына человеческого происходит от Духа Отца Небесного и Тела Матери-Земли. Потому будьте совершенны, как Дух Отца Небесного и Тело Матери-Земли.

Любите Отца вашего Небесного, как Он любит ваш дух.

Любите также вашу Мать-Землю, как Она любит ваше тело.

Любите братьев ваших истинных, как ваш Отец Небесный и Мать-Земля любят их. И тогда ваш Отец Небесный даст вам свой Святой Дух, а ваша Мать-Земля — свое Святое Тело. И тогда сыновья человеческие, как истинные братья, будут любить друг друга такой Любовью, которую дарят им их Отец Небесный и Мать Земля: и тогда станут они друг для друга истинными утешителями. И тогда только исчезнут с Лица Земли все беды и вся печаль, и воцарится на ней Любовь и Радость. И станет тогда Земля подобна Небесам и придет Царствие Божие. И сын человеческий придет во всей Славе своей, чтобы овладеть своим наследством — Царствием Божиим. Ибо сыны человеческие живут в Отце Небесном и Матери-Земле, и Небесный Отец и Мать-Земля живут в них.

И тогда вместе с Царством Божиим придет конец временам. Ибо Любовь Отца Небесного дает всем вечную жизнь в Царстве Божиим. Ибо Любовь - вечна. Любовь сильнее смерти.

¹ И хотя я говорю на языке людей и ангелов, если нет Любви у меня — подобен я издающему звуки колокольному металлу или гремящим цимбалам. И хотя предсказываю я будущее и знаю все секреты и всю мудрость и имею сильную веру, подобную буре, двигающей горы, если нет Любви у меня, я — ничто.

И даже, если я раздам все богатство мое бедным, чтобы накормить их, и отдам огонь, который получил от Отца Моего, если нет Любви у меня, не будет мне ни блага, ни мудрости.

Любовь терпелива, Любовь нежна, Любовь не завистлива. Она не делает зла, не радуется несправедливости, а находит радость свою в справедливости.

Любовь объясняет все, верит всему, Любовь надеется всегда, Любовь переносит все, никогда не устает: что же касается языков, — они исчезнут, что касается знания, — оно пройдет.

И сейчас располагаем частицами заблуждения и истины, но придет полнота совершенства, и все частное — сотрется.

Когда ребенок был ребенком, разговаривал, как ребенок, но достигнув зрелости, расстаётся он с детскими взглядами своими.

Так вот, сейчас мы видим все через темное стекло и с помощью сомнительных истин. Знания наши сегодня отрывочны, но когда предстанем перед Ликом Божиим, мы не будем знать более частично, но познаем все, познав Его учение. И сейчас существует Вера, Надежда, Любовь, но самая великая из трех - Любовь.

А сейчас благодаря присутствию Духа Святого нашего Небесного Отца, говорю я с вами языком Жизни Бога Живого. И нет еще среди вас никого, кто смог бы понять все, что я вам говорю. А те, кто объясняет вам писания, говорят с вами мертвым языком людей, ищущих через людей их больные и смертные тела.

Поэтому все люди смогут понять их, ибо все люди больны, и все находятся в смерти. Никто не видит Света Жизни. Слепые ведут за собой слепых по черным стопам греха, болезни и смерти, и в конце концов, все попадают в смертную бездну.

Я послан Отцом, чтобы зажечь перед вами Свет Жизни. Свет загорается сам и рассеивает сумерки, в то время, как сумерки знают лишь себя и не знают Света. Я дол-

¹ Текст, выделенный курсивом, попал в канон Нового Завета в пересказе апостола Павла: 1 послание Павла коринфянам, гл. 13. Есть основания подумать, почему изложение Благой вести Мира Иисуса Христа, как целостность, устранено из церковного канона земными «отцами церкви», а также и о том, что есть в каноническом Новом Завете, если Благая весть Христа устранена из него?.

жен многое сказать вам, но вы не сможете понять этого, ибо глаза ваши ослаблены сумерками, и полный Свет Отца Небесного ослепил бы вас. Поэтому не можете вы понять всего, что я говорю вам об Отце Небесном, который послал меня к вам.»

Лука 16:16 приводит слова Христа, недвусмысленно указующие средства, которыми общество может выйти из толпо-”элитарных” отношений, лишенных Любви: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него.»

То есть усилия человек, если хочет, должен прилагать сам, свою свободной волей, целенаправленно и по совести. Гитлер же не предлагал массам прилагать усилия каждому к себе лично и сейчас, чтобы осознанно и целенаправленно изменить нравственность уже взрослых поколений, что принципиально отличает его методы и приемы от рекомендованных Христом. Толпе Гитлер потакал, виртуозно играя на её мировоззренческой порочности, высоких и низменных желаниях с целью прихода к власти, а полемику вел на глазах толпы против авторитетов, придерживающихся иных вариаций толпо-”элитарной” концепции общественных отношений. Нравственность же новых поколений, после прихода к власти гитлеровской партии, формировалась всей системой государства от детских садов до вузов в германском расовом ”элитарном” духе, а нравственность всех прочих - расово низших - предполагалось воспитывать в холопском духе всею мощью того же государства.

Короче говоря, идеал общественной жизни и концепция его осуществления, сформированные Гитлером, не предполагали выхода из толпо-”элитаризма”. Он строил систему глубокого зомбирования психики людей от рождения. И если говорить по существу, то он не гений организации масс — это Сталин гений организации масс, стремившийся вывести толпу из толпо-”элитаризма”. Это ясно видно, если читать не бредни Волкогонова или Троцкого о Сталине, а произведения его самого; читать вдумчиво, соотнося сказанное в текстах с историческими обстоятельствами той эпохи.

Гитлер, конечно, персона (а не свободная творческая человеческая личность: нет творчества без Любви), далеко из ряда вон выходящая, и потому необходимо изучить его наследие, чтобы не тиражировать в обществе, в новых поколениях аналогичное дерьмо из собственных душ. Гитлер — не гений организации масс, а виртуоз употребления масс в деле, принявший к исполнению предложенную ему ”партию” дела.

В.Пруссаков в кн. “Оккультный мессия и его рейх” (М., “Молодая гвардия”, “Шакур-2”), с. 24 приводит выдержку из письма 1923 г. Дитриха Эккарта, написанного им за несколько дней до смерти одному из своих посвященных в нечто друзей: «Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашел для него музыку. Мы снабдили его средствами связи с Ними¹. Не скорбите по мне: я повлиял на историю больше, чем любой другой немец».

Всякое множество людей (толпа и народ в том числе) несет в себе коллективное бессознательное и управляется им. По существу несет в себе информационные модули определенного смысла, распределенные своими различными фрагментами по иерархически организованной психике каждого из всех членов множества, а эти модули определяют процесс самоуправления коллектива. Коллективное бессознательное в таком его понимании, как объективного информационного процесса, поддается целенаправленному сканированию и анализу, поскольку обрывки информационных модулей так или иначе находят свое выражение в произведениях культуры разного рода: от газетно-туалетной публицистики, до фундаментальных научных монографий, понятных только их авторам и нескольким их коллегам. Коллективное бессознательное иерархически организовано ступенями: от семьи и группы сотрудников на работе до наций и человечества в целом. Анализ коллективного бессознательного на высказанной далеко не мистической основе, позволяет выявить тенденции в самоуправлении общества на основе коллективного бессознательного и сознательного. Соответственно, проведя анализ и выявив возможности, одни из них возможно заблокировать, а другие поддержать разными методами: от управления страной

¹ Имеется в виду внесоциальный источник информации, нечеловеческий разум.

при помощи сплетен и анекдотов, до фундаментальных научных публикаций и пересмотра программ школьного и вузовского образования.

После этого отступления можно прокомментировать еще некоторые фрагменты статьи. “Дуэль”, № 16, **“Безумный патриот Германии”**, цитата: «Строго говоря, Гитлер не употребляет понятия коммунисты вообще, заменив его термином “марксисты”».

По существу Гитлер в этом случае поступал правильно. Другое дело с какими целями? Марксизм в целом — антикоммунистическая доктрина-наживка для тех, кто стремится к коммунизму. В этом главная его тайна для толпы верующих марксистским вождям. Она сразу же обнажается, как только человек переходит от веры в марксистское предание к его анализу в здравом уме и твердой памяти, рассматривая практические возможности общественной жизни на его основе. Тут сразу всё дерьмо и выплывает наружу.

Философия с основным вопросом: «что первично: материя или сознание?» — никчемна. Общественно полезная философия должна иметь основным вопросом вопрос о методологии и культуре предсказуемости последствий человеческого поведения. Если основной вопрос поставлен как-то иначе и дискутируется, то весь этот мусор препятствует предсказуемости последствий управленческих решений. Такое общество не способно к самоопределению целей своего развития, их осуществлению и анализу происходящего, что необходимо для коррекции управления.

Политэкономия марксизма также оперирует фикциями: “необходимое” и “прибавочное рабочее время”, “основной” и “прибавочный продукт” и т.п., которые не поддаются объективному измерению в процессе общественного производства и потребления. По этой причине они не могут быть введены в практическую бухгалтерию, на которой строится управление экономикой общества. И марксистская политэкономия, не смотря на множество интересных фактов, сообщаемых её классиками, в научном смысле — вздор, а её преподавание в вузах и школах — мракобесие.

И из трех источников, трех составных частей марксизма остается только учение о социализме и коммунизме. При отсутствии же общественно полезной и работоспособной философии и политэкономии учение о коммунизме просто — наживка для легковверных и лодырей.

Но коммунизму свойственно провозглашение равенства человеческого достоинства людей, скрытно подавляемое одуряющим основным вопросом философии марксизма и его противоестественной политэкономией; а также антинациональным интернационализмом-космополитизмом марксистской “элиты”. Интернационализм в марксизме понимается двояко: сталинцами как равенство национального достоинства всех во многонациональном человеческом обществе; троцкистами — как искоренение всех национальных культур с заменой их неким протезом культуры — классово-быдловой безнациональной масс-культурой однодневкой.

Провозглашение равенства человеческого достоинства людей, вне зависимости от их происхождения, — противно расовой доктрине гитлеризма. По той причине, чтобы размежеваться с коммунизмом не только в политической практике, но и в терминологии для гитлеризма были предпочтительнее термины производные от “марксизма”, а не от “коммунизма”: в доме повешенного не говорят о веревке.

№ 16, **“Безумный патриот Германии”**, цитата: «Гитлер осуществил по сути поворот Германии к социализму без гражданской войны и не покушаясь на право собственности.»

Исторически реально это не так. Коллективное бессознательное Германии еще к началу первой мировой войны XX века действительно имело направленность в развитии к социализму и коммунизму. Гитлер вошел извне, из местечковой Австрии, в процесс управления коллективным бессознательным Германии и плавно извратил направленность её развития от многонационального социализма в сторону извращенного расового “социализма” для нации “господ”, дабы о коммунизме немцы и не помышляли. Тем, кто полагает, что это всё же не так, следует вспомнить пословицу «Цыплят по осени считают»: к концу века Германия тихо и сытно ищачит в глобальной системе финансовой тирании полусотни ростовщических кланов, существующей в государственных формах западной демократии, и её рабочие классы не очень то и помышляют о социализме и коммунизме.

Экс-ГДР ищачит там же. Демократизаторы России пытаются и Россию пристроить ищачить туда же, отрицая сталинизм, который по существу есть незавершенный переходный процесс, промежуточный жизненный уклад в переходе к иному типу цивилизации, основанной на иных началах нравственности и иных отношениях людей. С этой целью демократизаторы отождествляют извращения социализма в СССР с деятельностью исключительно Сталина, но не с деятельностью Маркса и Троцкого. И проводят параллели между Сталиным и Гитлером, но никак не между Троцким и Гитлером.

Если Гитлер был маг-вождь, насилувавший отсебятиной коллективное бессознательное, извращая коллективное сознательное; то Сталин был жрец-вождь, очищавший коллективное бессознательное от понятных ему извращений нравственности и приводивший в лад сознательное и бессознательное. Сталин успел сделать в этом отношении очень многое: искоренение засилья структур церкви библейской доктрины и её светской модификации — троцкизма — в СССР; разгром гитлеризма в войне; Сталин успел поставить задачу терминологического и понятийного размежевания коммунизма и марксизма в своей последней работе “Экономические проблемы социализма в СССР”. К последнему его стратегическому указанию современники остались, кто невнимателен, кто глух. Сталин при жизни не успел вывести народы СССР из толпо-”элитаризма”, а после его устранения дело, которое он делал осталось брошенным: толпа к 1953 г. нравственно не преобразилась и не пожелала нести бремя глобальной ответственности Советской власти — деятельной народной власти, а не западно-демократической ширмы представительного безвластия парламентаризма, скрывающей тиранию банкиров-ростовщиков и масонствующей профессуры. По сию пору толпа на территории СССР либо безучастно терпит всё, что вытворяет “демократия” с античеловеческим мурлом, либо жаждет вождей-диктаторов, которые бы «навели порядок». Но большинство не хочет изменить в себе ничего, чтобы новая нравственность, породила иную деятельность политически активной части общества и тем самым изменила бы жизненные обстоятельства как внутри страны, так и в стане её противников-поработителей.

№ 16, с. 8 о Гитлере: «Он не цеплялся за жизнь, а честно застрелился.» В.Пруссаков в ранее цитированной книжке приводит следующий диалог со Скорцени одного из американских исследователей проблемы:

«Наконец Скорцени спросил:

— Вы думаете, что Гитлер мертв.

— Конечно, — солгал я.

Он, казалось, вздохнул с облегчением.

— Да, я мог вывести его из Берлина. У меня был план. Скорцени объяснил мне, что ночью 30 апреля Гитлер мог бы выйти из бункера через подземный проход под Рейхсканцелярией, оказаться на Герман Геринг-штрассе, а затем обходными путями добраться до реки Хавель. Я понимающе кивнул ему и спросил:

— Ну куда же он мог пойти оттуда?

Скорцени ухмыльнулся:

— Он мог быть подобран специальным самолетом, севшим на реке Хавеле.

Я был потрясен. Шеф нацистских командос сказал мне то же, что Аберт в Бари и Барт в Мюнхене¹: Гитлер мог быть подобран 30 апреля. <...>

— Это красивая сказка, ибо всем известно, что Гитлер принял яд, а затем застрелил себя. Гюнше, Кемпка, Линге и другие видели труп, сожгли его и похоронили.

— Не исключено, что это был его двойник, — сказал Скорцени.» — с. 115, 116.

В 1968 г. был опубликован советский официальный отчет об исследовании предполагаемых останков Гитлера. «В нем, в частности, ничего не говорилось об обнаружении пулевого ранения и утверждалось, что смерть наступила в результате отравления цианистым калием. Но ведь большинство свидетелей заявляли, что они слышали выстрел...» — там же, с. 113. Далее приводятся свидетельства Менгерхаузена, участника захоронения обугленного трупа, который видел отверстие в правом виске; и Кемпка,

¹ Оба летчики выполнившие рейсы в указанное место 30 апреля

утверждавшего, что Гитлер выстрелил себе в рот. «Еще одно место в советском отчете вызвало серьезное недоумение у экспертов. В нём говорилось о “недостающем яичке”. Как пишет американский автор Глени Инфельд, “это утверждение вызвало возражение со стороны лиц, интимно знавших Гитлера. Одна его близкая приятельница сказала мне: “Я хочу подчеркнуть, что у него не было никаких отклонений в половой сфере. Если я не ошибаюсь, у нормальных мужчин должно быть два яичка.”» — там же, с. 113.

№ 16 цитата: «скажем он абсолютно логично объяснил в “Борьбе” почему Англия не допустит, чтобы после первой мировой войны Германия обессилила, а Франция стала самой сильной на континенте.

Англия — империя, но ее сердце ее мозг, ее метрополия находятся очень близко к Европе. Любое сильное европейское государство способно победить собственно Англию. Поэтому Англия жизненно заинтересована, чтобы на континенте всегда было два соперничающих друг с другом мощных государства, чтобы иметь одно из них союзником в случае конфликта с другим. Логично? Да!

Но объяснив это, Гитлер вдруг делает вывод, что Англия станет союзником Германии в борьбе с Францией и с СССР и допустит, чтобы Германия овладела всем континентом. <...> И ведь главное Гитлер упорно цеплялся за эту мысль. В конце мая 1940 г. он остановил наступление и дал уйти английскому экспедиционному корпусу, который был обречен на разгром и пленение. ушло 340 тысяч английских солдат и офицеров. Заметим, что потери убитыми собственно Англии (без колоний и доминионов) за всю войну составили 244 тысячи солдат и офицеров. Перед нападением на СССР он послал в Англию своего эмиссара — Гесса. Упорно не мог отказаться от своей совершенно нелогичной идеи.»

— А это была вовсе и не его идея. Эта идея — часть великобританской имперской партитуры, которая была навязана в психику Гитлера вместе с идеей завоевания России. Это вариации на темы первой мировой войны XX века, когда в войне между собой Германия и Россия защищали одна от другой глобальную колониальную империю Англии.

Наша интеллигенция брызжет слюной по поводу слов телеграммы Сталина Гитлеру после разгрома Польши: «Братство наших народов скреплено кровью наших солдат.» Интеллигенция имеет в виду совместные операции против Польши в 1939 г. Но имел ли их в виду Сталин? Или Сталин, думая о будущем, не имея возможности прямо сказать, намекал Гитлеру, что действительно необходимо строить советско-германское единство; чтобы кровь, пролитая нашими солдатами в первой мировой войне за интересы хозяев Великобританской империи, была последней кровью пролитой нашими народами во взаимной вражде? Сталин — не мелочился. Тогдашний эпизод с Польшей — мелкая разменная монета в глобальной политике тех лет, в которой Сталин участвовал, но не был её безраздельным хозяином. Расовая ростовщическая и профессорская тирания в государственных формах западных демократий по своим идеалам, нравственности, средствам и методам политики не чище гитлеровского национал-социализма.

Все остальное в названной статье во последующих номерах газеты не представляет особого интереса для тех, кому неприемлем толпо-”элитаризм” как качество общественного бытия во всех его формах существования. Всё дальнейшее в статьях — анализ того, как, потокая возвышенным и низменным нравам толпы, виртуозно играть её страстями: построить в этой игре партию, государство, которое, в силу обусловленности всего в обществе нравственностью и методами, обречено вписаться в бесстрастный глобальный сценарий и выполнить в нем предназначенную для него роль, подобно тому, как это было с Германией, уклонившейся под игру Гитлера на страстях от прямого пути к социализму и коммунизму — обществу Любви и Справедливости. Конечно, пропаганда и агитация должна быть адресной, целенаправленной, доходчивой, но это не значит, что необходимо, возбуждив страсти, или употребляя страсти, ранее взвинченные другими политическими силами, придавать толпо-”элитаризму” новые, якобы патриотические формы.